

Глава 8. Возлюбленный

—
У Цзин Ци выходные выдались, мягко говоря, ужасными.

В субботу вечером он навестил Ли Лань, которая была очень рада и вместе с домработницей приготовила ему огромный стол с едой.

Без присутствия Тао Минчжуо вся еда вновь приобрела тусклый серый оттенок. Рыба выглядела подозрительно пахнущей, на поверхности рыбного супа плавал жир, и даже овощи казались немного вялыми.

Цзин Ци понимал, что это всего лишь его обман зрения, но ему совершенно не хотелось прикасаться к палочкам.

Возможно, из-за того, что эффект от присутствия Тао Минчжуо во время еды был слишком заметным, за короткое время Цзин Ци почувствовал, что, возможно, развил какую-то зависимость от этого человека.

Цзин Ци с трудом допил тарелку рыбного супа, поковырял рис в миске, чтобы создать видимость того, что он ел, а затем сказал Ли Лань: «Я сыт».

Ли Лань, смотревшая телевизор, откликнулась.

Ли Лань сказала: «Завтра утром я поеду учиться живописи маслом. Пожалуйста, заberi меня днем и отвези на вечерний чай к твоей тете Сюй, заодно она тебя увидит».

Цзин Ци почувствовал, что расписание Ли Лань было более плотным, чем его собственное.

Он улыбнулся и спросил: «Разве раньше ты не училась играть на пианино? Почему теперь живопись маслом? И почему бы не пригласить учителя домой?»

Ли Лань фыркнула и сказала: «Ты не понимаешь. Учителя, которых приглашают домой, только и знают, что придираются ко мне. В этом салоне есть один парень, он очень хороший. Каждый раз, как бы я ни нарисовала, он с удовольствием хвалит меня, поэтому я с удовольствием пополняю их счет».

Цзин Ци взглянул на адрес, который прислала Ли Лань, и обнаружил, что это был маникюрный салон. Парень из маникюрного салона, обучающий живописи маслом, Цзин Ци показалось, что это звучит немного ненадёжно.

Но, видя, что Ли Лань нравится, он лишь улыбнулся и сказал: «Хорошо».

Проснувшись на следующее утро, Цзин Ци обнаружил оладьи, приготовленные Ли Лань. У него по-прежнему не было аппетита, он немного поколебался, а затем отдал оладьи аляскинскому маламуту, которого держала Ли Лань.

Добравшись до маникюрного салона, он вяло стоял перед прайс-листом, думая о том, что после того, как он отвезет Ли Лань на встречу, он сможет найти предлог для работы и уехать, а затем отправиться домой спать.

Возможно, он сможет спать до следующего утра, а когда проснётся, будет понедельник, и тогда он сможет снова пообедать с Тао Минчжуо.

Но Цзин Ци не ожидал, что парень, работающий в этом маникюрном салоне, окажется самим Тао Минчжуо.

Приглашение сестры Тао Минчжуо было в некотором роде приятным сюрпризом. Цзин Ци чувствовал, что должен воспользоваться этой возможностью. С тех пор как он заболел, он хорошо знал, как трудно было съесть вкусную еду.

Даже если ценой были его ногти, Цзин Ци считал, что если это даст ему немного времени, чтобы поесть с Тао Минчжуо, то оно того стоит.

Выражение лица Тао Минчжуо в тот момент было очень сложным: «Ты это серьезно?»

Цзин Ци кивнул: «Разве нельзя?»

Тао Минчжуо был высоким, но в этот момент он был в розовом фартуке, который казался на нем очень маленьким. Цзин Ци этот контраст показался очень забавным.

Цзин Ци на самом деле хотелось смеяться, но он сдержался.

Тао Минчжуо, казалось, был немного беспомощен, он опустил голову и вздохнул: «Ну, хорошо, давай я ещё раз посмотрю, остались ли краски, может быть, ещё можно будет нарисовать небольшую картину».

Цзин Ци «ахнул», подумав, что не жертвовать своими ногтями, безусловно, лучший результат, и искренне поблагодарил: «Это здорово, спасибо тебе за труд».

Тао Минчжуо невнятно «хмыкнул», не говоря ни слова, повернулся и пошел вперед.

Цзин Ци посмотрел ему вслед и заметил, что у него немного покраснели уши.

Цзин Ци чувствовал, что Тао Минчжуо, кажется, легко краснеет, возможно, потому что весной погода потеплела, или потому что он хорошо питается, и у него много энергии, он мог бы попробовать заказывать ему более легкие блюда в будущем.

А Тао Минчжуо в этот момент действительно чувствовал, что вот-вот растает.

Он не ожидал, что ради того, чтобы провести с ним еще немного времени на выходных, этот начальник сможет опуститься до такой степени, чтобы сделать маникюр.

Ли Лань, только что закончившая фотографировать, тоже собралась. Узнав, что Цзин Ци тоже хочет попробовать себя в живописи маслом, она велела ему воспользоваться скидкой по её клубной карте, а затем поспешно уехала на машине.

Тао Минчжуо, устанавливая небольшой мольберт, сказал: «Можешь выбрать любую из висящих на стене маленьких картин, или у тебя есть своя идея для рисунка? Что-нибудь простое тоже подойдет».

Цзин Ци подумал, полистал телефон, затем показал картинку: «Это подойдет?»

Тао Минчжуо замер: «Ты хочешь нарисовать гамбургер?»

Цзин Ци кивнул.

Подойдет, конечно, подойдет, вот только обычные клиенты в основном выбирают пейзажи или

животных, а Тао Минчжуо действительно не видел ни одного клиента, который хотел бы нарисовать гамбургер «Filet-O-Fish».

Тао Минчжуо приготовил ему краски и сказал: «Можно нарисовать, ты сам сравни с картинкой и сначала набросай общий контур».

Цзин Ци взял кисть, некоторое время смотрел на картинку на телефоне, затем немного неловко окунул ее в краску и осторожно начал обводить контур на холсте.

Тао Минчжуо постоял у него за спиной, посмотрел немного, но не выдержал: «Эм... ты хочешь нарисовать что-то круглое, тебе не кажется, что контур, который ты наметил, немного квадратный?»

Цзин Ци произнёс «о» и сказал: «Тогда я поправлю».

Цзин Ци сделал еще несколько мазков, на этот раз у Тао Минчжуо чуть глаза на лоб не полезли: «Гамбургер, конечно, круглый, но это не идеальный шар, ты что, арбуз рисуешь?»

У Цзин Ци, однако, был очень хороший характер, он некоторое время размышлял, глядя на холст, затем поднял лицо и, изогнув брови, сказал Тао Минчжуо: «Извини, я не очень хорошо рисую».

Тао Минчжуо запнулся: «...Ничего страшного, встань, я помогу тебе с формой».

После того как Тао Минчжуо взял кисть, он начал помогать ему исправлять картину, начиная с базовой структуры. Цзин Ци видел, что его ловкие мазки мгновенно скорректировали все пропорции, и даже цветовые слои картины изменились.

Цзин Ци похвалил: «Ты очень талантлив».

Движения руки Тао Минчжуо на мгновение замерли, но он ничего не сказал.

В это время в дверях появилась Тао Сюэ, она с улыбкой спросила: «Мы заказали еду на вынос, сегодня едим лапшу, какую вы хотите? Сяо Цзин, заказывай побольше, обычно сестра Ли всегда заказывает нам чай с молоком, так что не стесняйся с нами».

Тао Минчжуо: «Острая говядина в кислом бульоне, очень острая, с жареным яйцом».

Цзин Ци улыбнулся: «Мне то же, что и ему».

Рука Тао Минчжуо, державшая кисть, дрогнула: «Ты не посмотришь, какие ещё есть вкусы? Вдруг тебе не понравится то, что люблю я?»

Цзин Ци ответил очень быстро: «Не понравиться не может».

Какова же степень этой любви ко всему, что связано с объектом любви? На этот раз Тао Минчжуо действительно едва мог держать кисть.

Глядя на только что дрогнувший мазок, Тао Минчжуо глубоко вздохнул, осторожно провел рукой по холсту, а затем перекрыл его другим цветом.

На холсте уже вырисовывался прототип рыбного бургера, и Тао Минчжуо в то же время осознал, что так продолжаться просто не может.

Хотя он по-прежнему не знал, откуда взялись эти чувства Цзин Ци к нему, Тао Минчжуо считал, что он больше не может так с ним общаться и не может продолжать просто так есть его еду.

Некоторые вещи нужно прояснить.

Проблема заключалась в том, что Цзин Ци ничего не прояснял, поэтому Тао Минчжуо не мог прямо сказать: «Ты мне не нравишься», иначе это выглядело бы так, будто он сам себе что-то надумал.

Плюс ко всему, собеседник был его начальником, поэтому ему пришлось использовать обходные, но неопровержимые формулировки.

Цзин Ци смотрел на картину, когда услышал, как Тао Минчжуо окликнул его по имени, и повернулся.

Тао Минчжуо прочистил горло: «Цзин Ци, как ты и говорил, мы уже друзья, так что я поделюсь с тобой кое-чем личным».

«Главное, что этот секрет я не могу рассказать коллегам по офису,» — сказал он. «Так что я долго держал это в себе и всё время хотел найти кого-нибудь... чтобы выговориться».

Цзин Ци был несколько удивлён, но подумал, что если Тао Минчжуо хочет сблизиться, это тоже хорошо, и кивнул: «Говори».

Затем Цзин Ци увидел, как Тао Минчжуо сначала поднял на него глаза, немного помедлил и сказал: «На самом деле, у меня уже есть человек, который мне нравится».

Цзин Ци замер.

Он не ожидал, что Тао Минчжуо поделится с ним такой личной информацией, и на мгновение был ошеломлён.

Цзин Ци подождал, ожидая, что Тао Минчжуо продолжит описывать характер и внешность своей возлюбленной или расскажет историю их знакомства, но неожиданно Тао Минчжуо не произнес ни слова, а пристально смотрел ему в лицо, словно ожидая его реакции.

Тогда Цзин Ци на мгновение затих и неуверенно ответил: «Хорошо?»

Тао Минчжуо внезапно распахнул глаза: «...Просто, хорошо?»

Цзин Ци задумался, решив, что его ответ был недостаточно восторженным, и нерешительно спросил: «И что же? Ты признался ей в чувствах?»

Тао Минчжуо, казалось, был застигнут врасплох: «Пока... пока таких планов нет».

Цзин Ци произнес «о» и мягко сказал: «Значит, вы пока не вместе?»

Тао Минчжуо заикался: «...Да, действительно, нет».

Цзин Ци «хмыкнул», он почувствовал, что если продолжит расспрашивать, то это может затронуть слишком много личного, поэтому посмотрел на Тао Минчжуо и замолчал, терпеливо ожидая, пока тот продолжит.

Однако Тао Минчжуо вдруг погрузился в долгое молчание.

Цзин Ци был немного сбит с толку, подумав, что Тао Минчжуо смутился, упомянув объект своей симпатии. Немного подумав, он тактично сменил тему: «Кстати, завтра понедельник, какую кухню ты хочешь попробовать: сычуаньскую или японскую?»

«Если хочешь, мы можем попробовать новый кантонский ресторан, их димсамы должны быть вкуснее, чем в предыдущем», — добавил он.

Тао Минчжуо находился в полном оцепенении.

Он не ожидал, что Цзин Ци сможет ответить так спокойно, и несколькими легкими фразами отразить все его атаки.

Его слова словно говорили: «Даже если у тебя есть тот, кто тебе нравится, ты ведь не признался, и вы пока не вместе, так какое влияние это может оказать на меня?»

И даже после завершения диалога, он как ни в чём не бывало продолжал приглашать его на обед.

Тао Минчжуо глубоко вздохнул, решив, что раз уж он солгал, то стоит довести дело до конца.

«На самом деле, человек, который мне... мне нравится, это один из тех коллег, с которыми я часто обедал». Тао Минчжуо не смел смотреть на него, лишь с трудом продолжал выдумывать: «Я хочу побольше общаться с этим человеком вне работы, и обед — это довольно важный момент».

«То есть, я, наверное... больше не смогу обедать с тобой», — сказал Тао Минчжуо.

Воздух на мгновение замер.

Тао Минчжуо поднял голову и увидел, как Цзин Ци ошеломленно смотрит на него, а улыбка на его лице постепенно угасает.

Через некоторое время он увидел, как Цзин Ци медленно моргнул и тихо спросил: «Что ты сказал?»

—

Автору есть что сказать:

Сяо Цзин: Не могу принять.

Сяо Тао (мрачно): Он... и правда не может принять.

—

<http://bllate.org/book/12607/1119741>